

Современные вызовы социально-экономическому развитию России¹

В. В. КУЛЕШОВ, академик РАН, директор Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск

В статье охарактеризованы текущие показатели социально-экономического развития России, угрозы социальному развитию, деиндустриализация экономики. Анализируется вклад мегапроектов в будущее развитие страны и создание высокотехнологичных рабочих мест.

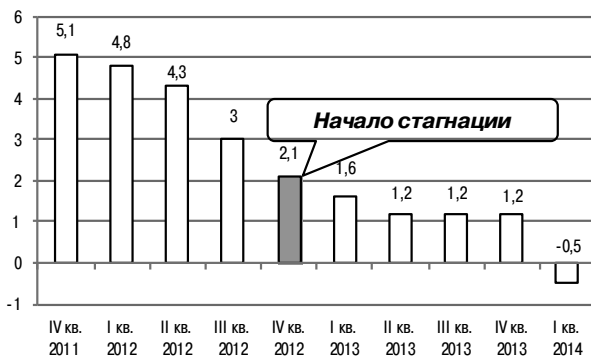
Ключевые слова: экономический рост, деиндустриализация, реальный сектор экономики, мегапроекты, высокотехнологичные рабочие места

После глобального кризиса 2008–2009 гг. экономика России в основном восстановилась к 2012 г. при среднегодовом росте ВВП около 4%. Затем темпы роста стали снижаться очень быстро (рис. 1). К осени 2014 г., по оценке главы Минэкономразвития РФ А. Улюкаева, инфляция потребительских цен составила 8,1%, экономический рост – 0,8%. Поэтому для характеристики происходящего можно использовать термин «глиссада», которым обозначается траектория полета при посадке – при неблагоприятном стечении обстоятельств она может закончиться тем, что самолет врежется в землю.

При этом объем промышленного производства в РФ растет со второго квартала 2013 г. Эксперты Центра развития ВШЭ отметили, что наиболее высокие показатели – в производстве транспортных средств (самолёты, вертолёты, суда, вагоны и пр.), закупаемых государством и госкомпаниями. Это вызывает оживление в смежных отраслях (производство металла, пластмасс и компонентов). На остальные секторы промышленности не повлияли ни госстимулы, ни девальвация – они стагнируют.

---

¹ Статья подготовлена в рамках интеграционного проекта 31.4 «Модернизация концепции развития Сибири в экономическом пространстве России с учетом глобальных вызовов XXI века» Программы Президиума РАН «Роль пространства в модернизации России: природный и социально-экономический потенциал».

Источник: URL: <http://www.livejournal.com/magazine/118198.html>, расчеты автора

Рис. 1. Динамика российского ВВП (IV кв. 2011 г. – I кв. 2014 г.)

В сельском хозяйстве ожидается почти рекордный урожай зерна – 104 млн т (в 2008 г. – 108 млн т). Даже с учетом ошибки счета (4–5%) и возможных приписок показатели неплохие.

Глава Сбербанка России Г. Греф ситуацию охарактеризовал так: «У нас высокие цены на нефть на ниспадающем тренде² и громадные структурные проблемы». Он напомнил, что Советский Союз продавал нефть и покупал на эти деньги зерно, а РФ сегодня на нефтяные деньги импортирует почти всё³. Может быть, это некоторое преувеличение, но в целом оценка верная (хотя в бытность министром экономики он об этом не говорил).

Сегодня нашей экономике, как отметил академик РАН А. Г. Аганбегян, зав. кафедрой экономической теории и политики РАНХиГС, брошены два новых вызова.

Первый – внутренний. Он заключается в том, что страна находится в довольно тяжелом социально-экономическом положении, которое характеризуется триадой показателей: стагнацией, наступившей с 2013 г.; рецессией, то есть снижением ВВП (с третьего квартала 2014 г.); и стагфляцией, которая связана с ускорением инфляции с 5% в 2012 г. до 6,8% в 2013 г. и до 7,6% в годовом

² Нефть за несколько последних месяцев 2014 г. подешевела более чем на 20%.

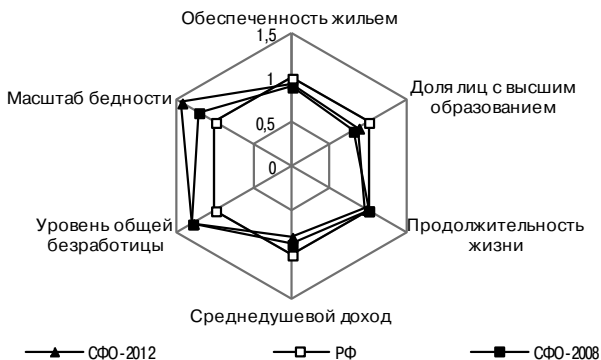
³ АиФ. – 2014. – № 41. – С. 1.

выражении в 2014 г. И вырваться из этой триады сложно. Второй вызов – внешний (санкции западных стран против России).

Угрозы социальному развитию

Безусловно, эти неблагоприятные изменения не могут не отражаться на состоянии потребительского рынка и на показателях социально-экономического развития как страны в целом, так и ее регионов. Население еще не прочувствовало в полной мере это влияние, в том числе на потребительском рынке, хотя на ряд товаров, особенно продовольственные, цены резко поползли вверх, несмотря на все попытки смягчить ситуацию за счет запасов, резервов и т.д.

Сибирский федеральный округ по показателям социального развития отстает от России в целом, и за 2008–2012 гг. в этой сфере наблюдался скорее регресс, чем прогресс (рис. 2).

Рис. 2. Динамика показателей социального развития Сибирского федерального округа и РФ в 2008–2012 гг.

Как показано на рисунке 2, имеет место своего рода «матрешка»: многогранник СФО находится «внутри» многогранника РФ (за исключением показателей бедности и безработицы, служащих индикаторами неудовлетворительного состояния общества). Поэтому на ближайшие 10 лет ставилась задача: основные показатели социально-экономического развития Сибири к 2020 г. должны соответствовать среднероссийскому уровню (следовательно, темпы их прироста должны опережать средние по РФ).

Но реализация этой задачи в текущей ситуации представляется весьма затруднительной. Так, по оценке академика РАН А. Г. Аганбегяна, по итогам 2014 г. произойдет сокращение потребления на душу населения (с учетом присоединения Крыма, где уровень жизни существенно ниже, чем у россиян). Наличие в стране 10% относительно зажиточных людей (с доходом 60 тыс. руб. в месяц на человека) и 10% самых бедных семей (менее 4 тыс. руб. на душу в месяц) не внушает оптимизма в части общественного согласия.

В 2012 г. произошел перелом так называемого «российского креста»: показатели рождаемости впервые превысили показатели смертности (рис. 3), и Сибирский федеральный округ вошел в динамику естественного прироста населения страны. Очень важно сейчас закрепить эту тенденцию, поскольку неясно, как в изменившихся условиях поведут себя демографические показатели (например, если отменят материнский капитал или произойдут другие изменения в рамках оптимизации бюджета). А это требует огромных затрат. И хотя звучат заверения о выполнении социальных обязательств в полном объеме, здесь существуют и объективные обстоятельства, связанные в первую очередь со снижением темпов и структурными перекосами в развитии экономики.

Рис. 3. Динамика рождаемости и смертности населения СФО в 1970–2012 гг., (на 1000 человек населения)

Структура экономики и «технологический крест» России

По словам премьер-министра Д. А. Медведева, «через 10 лет в России будет другая экономика».

Но какая?

Сейчас по удельному весу отраслей реальной сферы в ВВП Россия занимает промежуточную позицию между СССР (1989 г.) с его гипертрофированной долей реального сектора (78%) и нынешними США, где, напротив, 74% занимают финансы и другие непроизводительные услуги⁴.

Лидером по «производству» ВВП (53,1%) в РФ является финансовая деятельность (операции с недвижимым имуществом, гостиницы, рестораны, шоу-бизнес, госуправление).

В реальном же секторе экономики (46,9% ВВП) доминирует топливно-энергетический комплекс (добыча топливно-энергетических ресурсов, производство кокса и нефтепродуктов, производство и распределение электроэнергии, газа и воды). Это порядка 40% валовой добавленной стоимости всей промышленности (в СФО – около 50%).

При этом в топливно-энергетическом комплексе РФ в 2013 г. по сравнению с 1990 г. рост добычи нефти составил около 3%, а газа – чуть более 2%. Выработка электроэнергии осталась на уровне 1990 г., а производство всех видов горючего (бензин, дизельное топливо и мазут) сократилось, как и добыча угля (внутреннее потребление угля падает)⁵.

Индикатор качества экономического роста – высокопроизводительные рабочие места. В соответствии с майскими указами Президента РФ, к 2018 г. в стране должно возникнуть 25 млн таких рабочих мест. При этом используются такие методики расчетов, что очевидно: задание Президента будет выполнено. Пока же реально появилось чуть больше 9 млн мест, причем в основном в сфере торговли и услуг, в реальном секторе их немного. Так, на начало 2014 г. лидерство захватили Москва (за год создано 349,2 тыс. высокопроизводительных рабочих мест) и Санкт-Петербург (242,9 тыс.). Но если посмотреть

---

⁴ Напомним, что А. Смит утверждал: «Если богач нанимает производственных рабочих, он богатеет, нанимая слуг – беднеет». А Карл Маркс дополнил: «Такие услуги, как транспорт и связь, имеют производительный характер».

⁵ Экономика и жизнь. – 2014. – № 21. – С. 19.

на структуру создаваемых в Москве рабочих мест, то 20% их возникало в сфере услуг, 18% – в торговле, около 11% – в банковском секторе, 15% – в системе госуправления⁶.

В промышленности тем временем продолжается деиндустриализация. По самым ориентировочным подсчетам, с 1990 г. по 2008 г. закрылось около 70 тыс. промышленных предприятий, в том числе весьма крупные заводы, на которых работали сотни и даже тысячи инженеров. Прекратили свою деятельность и были ликвидированы тысячи НИИ – по ним нет даже приблизительной статистики. Назову только несколько стагнирующих гигантов советской промышленности – «Сибсельмаш» и оловокомбинат в Новосибирске, Красноярский завод комбайнов.

Предприятия-гиганты, в том числе машиностроительные, составлявшие основу отечественной индустрии, были главными потребителями инженерно-технических кадров, здесь был сосредоточен цвет технической интеллигенции.

В целом обрабатывающая промышленность – это сектор экономики, имеющий наибольший потенциал роста производительности. Пока же число рабочих мест в промышленности, согласно Росстату, последние 15 лет неуклонно сокращается – на треть с 2000 г.⁷

Естественно, что в стране возникали и возникают новые промышленные предприятия, но они работают преимущественно на потребительский рынок, а не на рынок средств производства.

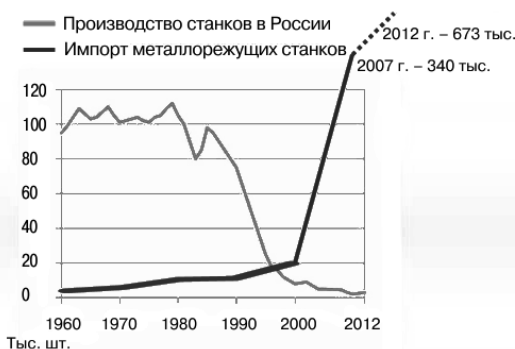
Правда, достигнут прогресс в производстве строительных материалов, за последние десятилетия существенно модернизировались технологически пищевая промышленность, а также такие отрасли, как металлургия (особенно производство труб большого диаметра), автомобилестроение и т.д.

Главная проблема в развитии экономики – некомплексность и структурные перекосы. Так, сейчас удельный вес станкостроительной отрасли в ВВП страны составляет всего 0,03%.

Мы все помним, что индустриализация 1930-х годов началась со станков серии ДИП (Догнать и Перегнать). Сегодняшнюю ситуацию в промышленности по аналогии с рождаемостью и смертностью можно назвать «технологический крест России» (рис. 4) .

⁶ Российская газета. – 2013. – 31 дек.

⁷ Эксперт. – 2014. – № 43. – С. 100.

Рис. 4. Производство и импорт станков в России в 1960–2012 гг., тыс. ед.

Скачок в росте импорта станков, обусловленный десятилетней стагнацией станочного парка, совпадает с началом периода восстановительного роста в экономике РФ. Импортировалось большое количество оборудования, бывшего в употреблении.

Экономисты Всемирного банка в своем докладе об экономике России пишут: «Замедление темпов экономического роста в России, по всей вероятности, в большей степени обусловлено структурными, а не циклическими факторами; это означает, что российская экономика, возможно, близка к **достижению предельного уровня потенциального производства**».

Поэтому **стране необходима реиндустриализация**. По словам Президента РФ В.В. Путина, «за предстоящие полтора-два года необходимо сделать настоящий рывок в повышении конкурентоспособности реального сектора. Сделать то, на что раньше потребовались бы, может быть, даже годы. Наша главная цель – использовать одно из важных конкурентных преимуществ России – емкий внутренний рынок, заполнить его качественными товарами, которые производят реальные секторы отечественной экономики»⁸. В этих целях с 2015 г. будет запущен Фонд развития промышленности⁹.

Роль макроэкономических регуляторов возлагается на законы о стратегическом планировании (принят) и о промышленной политике (проект внесен в Госдуму), направленные на определение приоритетов и стимулирование предложения новых продуктов.

⁸ Российская газета. – 2014. – 19 сент.

⁹ Экономика и жизнь. – 2014. – № 39. – С. 2.

При этом делается ставка на проектное финансирование и на усиление роли государства.

Стратегии развития экономики и мегапроекты

Первая стратегия нацелена на внешний рынок. Её ядро – **минерально-сырьевой сектор**: освоение Сибири и Дальнего Востока, разработка арктического шельфа. Под эти проекты требуются деньги, и высока вероятность, что они будут найдены.

Сибирские проекты имеют очевидную стратегическую цель – усиление нашего присутствия на рынках Азии, в том числе арктический проект, они направлены на **развитие широкого спектра новых технологий**, возможно, сопоставимого по уровню с развитием космических технологий.

Вторая стратегия предполагает в первую очередь работу над ресурсами для **внутреннего рынка**. Наиболее важные из них:

- развитие инфраструктуры;
- удовлетворение потребительского спроса (наиболее размытая проблема, особенно с учетом фактора импортозамещения);
- обслуживание государственного спроса: в первую очередь это гособоронзаказ¹⁰, но не только – это огромная ниша, включающая содержание больниц, школ и т.д.

Как отметил Президент РФ: «За последние 10 лет оборонно-промышленный комплекс возродился, как птица Феникс» (правда, надо добавить, что эта птица очень любит «клевать» бюджетные деньги, а доходы бюджета формирует минерально-сырьевой сектор).

Через ОПК предполагается «раскрутить» гражданское машиностроение и станкостроение.

Если аппроксимировать обе стратегии конкретными инвестпроектами, то получится следующая панорама (рисунок на обложке).

Мы видим, что 80% предприятий оборонно-промышленного комплекса расположены на территории Европы. Там же базируются инфраструктурные проекты, начиная со Сколково и кончая проектами высокоскоростных магистралей. Дальний Восток – это территории опережающего развития, зона притяжения совместных с Китаем проектов. Сибирь – посередине, здесь газопровод «Сила Сибири», «Норникель», шельфовые проекты. В Тюмени

---

¹⁰ Эксперт. – 2014. – № 39. – С. 18–19.

продолжается, а на Дальнем Востоке предполагается создание очень крупных нефтегазохимических комплексов.

На схеме отмечены только **пакеты инвестиционных проектов «высшего эшелона»**. Их очень немного. Самый дешевый из них «тянет» на 3 млрд долл. (Универсиада в Красноярске). Самый дорогой проект трудно даже оценить, так как стоимость газопровода «Сила Сибири» с 25 млрд долл. в момент заключения контракта выросла сегодня до 30, а по китайским оценкам – даже до 37 млрд долл.

Общий объем финансирования обозначенных проектов и программ развития ОПК составляет **50 трлн руб. преимущественно бюджетных денег**. Это примерно 1–1,2 трлн долл. (для сравнения: стоимость самого крупного инвестиционного проекта РФ (Сочинской олимпиады) составила, по официальным данным, 50 млрд долл.). А объем Фонда национальной безопасности – немногим более 3 трлн руб.

Не вызывает сомнений, что часть проектов будет перенесена за пределы 2020 г., так как финансовых ресурсов на них явно не хватит, даже при использовании всех внутренних и внешних возможностей.

Кроме того, по потенциалу генерации высокопроизводительных рабочих мест мегапроекты значительно уступают малому и среднему бизнесу.

На «Тобольск-полимере» (дочернее предприятие «Сибур», крупнейший в России современный комплекс производства полипропилена мощностью 500 тыс. т в год) создано около 500 новых рабочих мест. Но при этом еще тысяча рабочих мест появится в сторонних организациях, обслуживающих производство. Примерно такой же порядок цифр и по «Русвинилу» (крупнейший в стране новый комплекс по выпуску ПВХ). Вокруг «Тобольск-полимера» и «Русвинила» будут создаваться целые кластеры малых и средних предприятий, перерабатывающих полимеры в готовые изделия. Здесь речь может идти уже о тысячах новых рабочих мест.

Пять-восемь, а лучше десять рабочих мест в среднем и малом бизнесе, если они создаются вокруг мегапроектов, на выходе дают искомые 25 млн высокопроизводительных рабочих мест и другую структуру ВВП¹¹.

Именно для этого и нужны промышленная политика и стратегическое планирование!

---

¹¹ Эксперт. – 2014. – № 43. – С. 90, 92.

Что впереди?

Сложившиеся в мире тенденции изменения структуры экономики представлены в таблице.

**Структура экономики ряда стран мира в 2008 г.
(в постоянных ценах 2003 г.*), % к ВВП****

Страна	Промышленность		Внутренняя торговля	Финансовый сектор, включая операции с недвижимостью	Здравоохранение, образование, социальные услуги
	обрабатывающая	добывающая			
США	15,4	0,9	16,8	33,2	14,6
Канада	15,0	5,2	14,6	26,5	13,9
Индия	14,5	1,8	14,7	13,7	7,4
Бразилия	15,1	2,1	18,7	16,3	11,6
Китай	32,8	5,6	9,4	9,5	15,3
Россия	14,1	5,7	27,0	16,7	6,5

Примечания.

*Данные Института мировой экономики и международных отношений РАН (Российская газета.– 2012.– 9 июня.) .

**Не включены государственные услуги – оборона, полиция, чиновники, а также транспорт, ЖКХ, строительство, сельское хозяйство (в РФ – 4,5% ВВП). Все они суммарно составляют от 20 до 30% по каждой стране.

Источник: Статистика ООН.

Доля промышленности в ВВП СССР составляла во второй половине 1980-х годов 34–37%, сельского хозяйства – 17–18% (сейчас – в четыре раза меньше)¹². И если ориентироваться на структуру экономики КНР, СССР и на здравый смысл, то в будущем должна иметь место **следующая структура экономики РФ: 63–66% – отрасли реальной экономики и 34–37% – финансы и другие непроемкие услуги**. Другими словами, треть и две трети ВВП. В СФО доля реального сектора будет больше.

При такой структуре экономики страна может рассчитывать на 3,5–4,5%-й рост ВВП (это близко к темпам прироста ВВП СССР конца 80-х годов и половина от текущих темпов прироста ВВП КНР). В частности, если в рамках импортозамещения торговать изделиями преимущественно собственной пищевой промышленности, то торговля сохранит свои объемы, а добавленная стоимость промышленности **вырастет**.

¹²Приведу точку зрения академика А. Г. Аганбегяна (17.10.2014): по поводу отсутствия политики в сельском хозяйстве. Белгородская область (территория которой всего 27 тыс. км², а 1,5 млн населения производит более 1 млн т мяса. А колоссальное Ставрополье или Московская область, где проживают 7 млн человек, производят в пять раз меньше Белгородской области. Саратовская область, территория которой в 4 раза больше Белгородской, производит в 8 раз меньше».